Свое обещание Марсела выполняет молниеносно: очень удачно поймав у соседней комнаты одну свою знакомую, она по старой дружбе просит ее об одолжении, а та же, в свою очередь, с радостью соглашается, будучи заядлой сплетницей и любительницей всяких подобных проказ. Может сейчас Делли выглядела абсолютно добродушно и спокойно, но внутри ее царила безумная радость от такой специфической победы и пораженность от собственных поступков. Конечно, это было не совсем дипломатично, однако девушка была даже в какой-то степени горда от такого своего подхода. Хоть это немного и не ее стиль, но, как говорится, трудные времена требуют решительных мер.

Покончив с одной проблемой, Марси приступила к другой. Ее единственным желанием сейчас было найти Питера и умчаться с ним куда-нибудь подальше от этого места. Их снова так грубо прервали, что девушке в этот раз совершенно не хотелось спускать все на тормозах. Впрочем, около самой лестницы ее внимание привлекла знакомая макушка, выглядывающая из самой близкой к лестничному спуску комнате. Она неторопливо подходит к нему, пока тот задом выползает из спальни, и легонько хлопает по плечу, потребовав обратить на себя внимание, что, собственно, у нее и удается. Развернувшись в пол оборота, Сал сперва недоумевающе смотрит на подругу, а потом, оглядев их место встречи, разворачивается полностью, чуть прикрыв за собой дверь.

— О-о-оу, не знал, что ты тоже здесь. Неужели правда решили с Питтериной уединиться? — хитро улыбнулся Арден.

— Что? Нет! Разве он не с тобой? Я же отправила его к… — брюнетка резко замолкает, уставившись в темноту проема комнаты, из которой только что вышел ее друг, но следом направляет уже на него свой немного испуганный взор, — Пожалуйста, только не говори мне, что там…

— Господи, Марсела Дельмар, за кого ты меня принимаешь? За развратителя пьяненьких мальчиков? — скрестив руки на груди, возмущается Салливан, — Вообще-то та полуголая блондиночка, что сейчас ждет меня, могла бы и обидеться, услышав твои слова.

Дельмар лишь чуть облегченно приподнимает брови и вытягивает шею. Возможно, такое предположение с ее стороны и правда было слегка поспешным, но она точно знала, что от ее дружочка Салли можно ожидать что угодно. Особенно на таких безбашенных вечеринках.

Чуть прикусив губу, Марси принимает вид затерянного и забитого котенка. От новости, что они потеряли в этой куче народа Питера, ее прежняя уверенность весьма скоро улетучивается.

— Я не видел его, честно. Поищи лучше на танцполе или в уборных. Не удивлюсь, если он сейчас будет сидеть там и обниматься с белоснежным другом, после столько-то выпитого.

— Ладно, — с ноткой удрученности отвечает брюнетка и уже обращает свое внимание на танцпол, замечая в самой ее гуще интересную фигуру, — Эм-м, а я одна вижу какого-то парня с маской Человека-Паука около диджея?

Парень следом за подругой отдергивает взгляд, чуть прищурившись, и задорно усмехается.

— Хах, наверное кто-то просто решил привлечь к себе внимание. Или может это настоящий Человек-Паук? — он весело подмигивает Делли, но через секунду удивленно взвизгивает, когда женская рука тащит его обратно в спальню, — Ой, Марси, мне пора. Удачи с поисками!

Салливан скрывается за дверями комнаты, а девушка лишь громко хныкает. Это ж надо было потерять друга на вечеринке, на которую она сама же его и привела. Теперь Дельмар снова начинала чувствовать себя паршиво, всей душой желая, чтобы Пит был просто в порядке. Стремясь именно это и выяснить, она снова спускается вниз.

— Сейчас идёт дождь, сильный, как никогда, но я знаю, что мы по-прежнему вместе… Иди ко мне под зонтик… — Питер уже третий раз орал припев и все равно не попадал в ноты, но толпу под ним это не волновало. Некоторые из них вздымали руки в воздух и демонстративно тянулись к их «звезде», а другие снимали все это представление на смартфоны, дабы поделиться столь забавной картиной в социальных сетях. Не каждый день увидишь Человека-Паука, подпевающего песням Рианны.

Картинно рухнув на колени и отведя руку в сторону, Паркер снова фальшиво затянул в свой «стеклянный микрофон» последние аккорды. И вдруг какая-то неведомая сила невидимыми нитями потянула его взгляд в самую толпу.

— Марс… А-А! — встрепенулся он, хотел было резко вскочить, но, запнувшись об свою же ногу, грациозно полетел со сцены.

Встать на ноги получилось только со второй попытки и, приняв более или менее вертикальное положение, Питер сломя голову понесся через всю гущу танцующих тел, расчищая себе путь локтями. Он так спешил, так бежал, что, казалось, будто протрезвел; она была совсем близко, совсем рядом — он видел.

Остановившись в том самом месте, Паркер на секунду подумал, что потерял ее, но вот она — озирается по сторонам, ищет, так внимательно высматривает кого-то…

Юноша делает пару шагов к Марселе.

— Кого-то потеряли, мисс? — деловито низким тоном говорит Питер и хихикает, облокачиваясь на колонну, — Не желаете э-э-э… — он посмотрел на свою пустую бутылку, поспешно спрятал ее за спину, а затем вновь обратив свое внимание на Марселу.

В подобной ситуации и месте она даже не надеялась на какую-либо помощь. С начала вечеринки прошло уже несколько часов, так что было бы глупо предполагать, что в этой квартире остался хотя бы один человек, в крови которого не найдется и миллиграмма алкоголя. Не беря в расчет саму Дельмар, конечно же. Но все же стоит заметить, что вероятная помощь от того незнакомца в супергеройской маске, коего она заметила при разговоре с Салли, казалась Марси куда более невозможной. Однако, он все же был рядом с ней и терпеливо выжидал ответа. Только девушка тянула с ним несколько минут, глядя на резко появившегося и весьма пьяного, если судить по опустошенной в его руке бутылке и

развязности в движениях, молодого человека с недоверием и потерянностью. Где-то глубоко в себе брюнетка даже озадачилась тем, как скоро он оказался около лестницы, ещё недавно завывая на сцене.

Было в ее взгляде что-то такое, что смутило Пита… Он так и чувствовал ее озабоченность, потерянность, а сосредоточенные карие глазки метались туда-сюда, внимательно выискивая какой-то объект. Не было в них того теплого, греющего душу, оттенка, что возникал каждый раз при появлении Питера на горизонте. Но сейчас все не так, будто… будто она его не узнала. Паркер даже открыл рот от недоумения. Проспиртованная соображалка рассуждала очень медленно, туго.

— Эм-м-м-м, — генерируя ответ на вопросы, растерянно протянула Делли, — Нет, то есть да. Я не могу найти своего п… Приятеля. Его зовут Питер. Он еще кудрявый такой и жутко милый, — голос девушки становится чуть мягче, а губы мимолетно вздрагивают в милой улыбке, но тут же её лицо принимает прежний взвинченный вид, продолжая взволновано тараторить, — Но сейчас важно, что он именно кудрявый. Глаза карие и каштановые волосы. У него еще в середине правой брови волосы неестественно вздернуты вверх. Ты видел его?

От слов Марселы у Питера поникли плечи. Она что, серьезно, его не узнала? Лицо под маской, будто зеркально, отразило все смятение и растерянность Дельмар. Недоумевал Пит долго. Сосредоточенный взгляд метался туда-сюда, словно Паркер решал в голове супер сложную задачку, пока тем временем девичий взгляд буквально впивался в белизну линз маски, в надежде найти хоть какую-нибудь эмоцию, что сможет сказать ей, мол: да, он точно видел парня подходящего под ее описание. Неудивительно, что из-за своей тревожности Марсела не обращает внимание на его одежду, ведь тогда загадка, мучившая ее головушку, тут же нашла своё решение.

Тем не менее, сейчас девушка мысленно одергивает себя, осознавая, как же беспомощно она могла выглядеть. Марси никогда не была любительницей выставлять все свои чувства напоказ, в особенности с малознакомыми ей людьми. Особенно с пьяными малознакомыми ей людьми. Но даже в таких персонах она могла разглядеть возможность для помощи. Едва ли он откажется совершить для такой миловидной красавицы услугу, учитывая и то, что за эту услугу может причитаться награда. Правда, об этом позже, сейчас нужно чуть разговориться с этим одновременно знакомым и нет парнишкой.

— Кстати, милая масочка. Заказывал на eBay? — лицо Марси сменяет смятение на небрежное дружелюбие, растягивая губы в кокетливой ухмылке, — Твой голос мне кажется знакомым. Мы никогда раньше не сталкивались?

— Может быть… — будто под гипнозом, отвечает ей Питер, — Неестественно вздернуты вверх… — бормочет парень и через пару секунд выдал уже более уверенно: — Да был тут один такой… пацан. Кудрявый. Да. И жутко милый, — самодовольно съехидничал он, повторив слова подруги.

В голове юноши стал непроизвольно зарождаться хитрый план. Он был бы не прочь пообщаться с Марси не как Питер Паркер, а как совсем другая личность. В данном случае — Человек-Паук. Удивительно, что по невнимательности Дельмар не узнала ни его рубашку (хоть

и в полутьме искать отличия в одеждах веселящихся было, по правде, сложно), ни его голос, слегка изменившийся под воздействием алкоголя. Как не воспользоваться такой возможностью? Азартное любопытство поглотило Паркера с головой и он решил рискнуть.

— Что ж, тебе повезло, что дружелюбный сосед Человек-Паук оказался рядом, а, как известно, он никого в беде не бросает, — раскинув руки, провозгласил парень, — Я помогу тебе найти твоего кудрявого друга.

Поманив девушку за собой, герой ступил в гущу толпы.

Долго тянуть Паркер не стал и пройдя, буквально, пару метров в сторону столиков с кожаными диванами, начал диалог:

— А этот Питер Паркер… — свое имя он произнес как можно небрежнее, — Он что, твой бойфренд? Или типа того? Прости за любопытство, просто ты так… трепетно о нем отзывалась и я подумал…

Воздух между Паучком и его временной спутницей сотряс легкий смешок.

— Нет, нет. Мы не встречаемся, — мягко усмехаясь, отвечает Дельмар, — И вообще мне кажется, что ты не совсем внимательно слушаешь меня, мистер дружелюбный сосед Человек-Паук. Я же сказала, что он мой приятель, а точнее близкий друг. Хотя кто знает, как судьба захочет поиграть с нами в этот раз.

Если говорить начистоту, то Марси хотела бы ответить по-другому. Конечно, она могла и соврать, но толку от того особо было бы никого. Ей просто нравилась эта мимолетная мысль, что в будущем, если их отношения будут продолжаться в том же ключе, Делли все же сможет когда-нибудь назвать себя девушкой Питера Паркера. Может кому-то это «звание» покажется совершенно пустым и неинтересным, но Марсела определенно что-то в этом находила. Тогда они же могли, например, мило целоваться, прогуливаясь по парку или меж стеллажей городской библиотеки; могли вечерами смотреть кино у кого-нибудь, смущаясь, если одновременно с ними дома находились другие члены семей, или специально выжидая, пока все покинут квартиру. Как и любая девушка Марси любила романтизировать тему отношений. Правда, ей казалось, что именно с Питером ее наивные фантазии могли бы стать чуть осуществимее.

Девушка наблюдала за своим «героем» со спины и с каждым падающим на него бликом света подмечала у себя какое-то странное чувство. Его фигура, походка и силуэт были ей словно знакомы. Что-то в этом незнакомце казалось родным, но главного Марсела так и не могла высмотреть. Похоже, ее хитрые манипуляции с придурком Флэшем отобрали у Дельмар слишком много концентрации или она просто-напросто утомилась. Только вопрос с исчезновением Паркера был все еще открыт, так что расслабляться девушка пока не собиралась.

— Знаешь, а у меня есть к тебе предложение. Давай ты сделаешь кое-что, а я найду для тебя

абсолютно полную бутылку совершенно любого алкоголя. Грустно ведь, наверное, разгуливать с пустой бутылочкой в руках, — хитро выдала Марси, когда их парочка была уже у знакомого столика, — Тебе просто нужно снова отнять у диджея микрофон и сказать, что Марсела ждет мистера Паркера у этого столика. А потом ты получишь свою награду. Но сперва попробуем все же до него дозвониться.

На предложение девушки Питер уверенно закивал, охотно соглашаясь на такую авантюру, несмотря на то, что он понятия не имел как действовать. А вот идея со звонком ему не пришлась по душе.

Обогнув парня, Дельмар мимолетно бросает взор на Паука и игриво подергивает бровками. Ее сумка была на месте, а в ней, к счастью, был и телефон.

Пока Дельмар отвернулась, он попятился и поспешил к выполнению задания, опасаясь, что она раскроет его секрет.

— Надеюсь, этот дурачок не поставил беззвучный режим, — прижимая смартфон к уху, брюнетка задумчиво покусывала нижнюю губу и чуть кружилась из стороны в сторону.

Через пару секунд мобильник в его кармане завибрировал и у Питера больно защемило в груди.

Сколько. Можно. Лгать.

Даже пьяного его не покидал голос совести, который отчитывал за проступки перед подругой.

Паркер вытащил телефон и взглянул на экран, но то была совсем не Марсела.

— Алло? Хэппи? Ты что, серьезно приехал за мной? — Питер замолчал, выслушивая гневные речи своего «куратора» и тотчас в его голове родился новый маленький план, — Нет, стой, погоди. Дай мне пятнадцать минут. Пожалуйста, Хэппи, — последовала секундная пауза, — Да! Да! Спасибо!

Бросив трубку, парень ускорился. Когда он запрыгнул на сцену, толпа вновь разразилась овациями, а диджей уставился на Паука с нескрываемым страдальческим видом, а-ля «опять ты». Паркер присел рядом с ним на корточки и начал что-то ему объяснять, попутно жестикулируя и показывая рукой куда-то в сторону зала. Между ними возникла молчаливая пауза, затем диджей кивнул. Шатен радостно схватил микрофон и выбежал обратно на постамент. Музыка в колонках слегка утихла, будто сопровождая Питера задним фоном. Тот оглядел полный людьми зал и понял — план перешел в исполнение, но слов подобрать он не может. Взгляд упал на Марси. Она все еще ищет его. Ждет.

— Привет, народ! — наконец подал он голос, на который зал моментально откликнулся, — Классная вечеринка, а? Нужно выразить огромную благодарность Салливану Ардену и

обязательно что-нибудь сломать.

Толпа засмеялась.

— Шутка! Конечно же, это шутка. Однако я здесь не ради этого. Да, все это, безусловно, круто — танцы, громкая музыка, коктейли; думаю, кто-то даже завел новые знакомства. Но… есть одна девушка… — глаза Пита снова встретились с терпеливо выжидающим взглядом Марси, — И она восхитительна. И это не преувеличение. Так получилось, что она потеряла своего друга здесь, на этой вечеринке, а он… он полный дурак, если честно, — Паркер выдавил смешок.

— Что происходит? — чуть ли не беззвучно шепчет девушка, опустив от лица телефон и наблюдая за неожиданным отступлением от ее просьбы.

— Знаете почему? Потому что он вечно убегал, когда она нуждалась в помощи, не раз влезал в драки и передряги, хоть и раньше такого не делал; вел себя как идиот и не осознавал, что рядом находится такое… пусть будет сокровище. Что бы этот оболтус не вытворял, она прощает его, а он это просто не ценит… не ценил. До этого момента. Пока не понял, что может ее потерять. Как и она его. До этого момента он ходил перед ней в маске, сплетенной из лжи, отговорок и недопонимания. Пора ему снять эту маску и быть с ней откровенным.

Свободной рукой парень символически стягивает с себя красную маску и его кудряшки неряшливо топорщатся в разные стороны.

Делли теряется. Она долго и пронзительно смотрит на твердящего парня, чувствуя, что что-то не так, но так и не понимая всей сути. А доходит до нее лишь тогда, когда красная маска оказывается не на голове загадочного помощника, а в его руке. Марсела от неожиданности громко ахает и прикрывает рот ладонями, буквально застыв.

— Марсела Дельмар, — со всей нежностью обращается он к девушке, — Влюбиться в тебя — самое прекрасное, что случалось со мной в жизни. Мы не должны терять друг друга, поэтому я прошу у тебя прощения. Согласна ли ты дать мне еще один шанс, чтобы все исправить и быть честным? Быть рядом с тобой.

Она слушала его совершенно не двигаясь, почти даже не дыша, но улавливая каждое слово и каждое направленное в ее сторону движение. Он в нее влюблен. Питер Паркер только что признался в своих чувствах к ней. От всей неожиданности и неимоверной трогательности на глазах непроизвольно наворачивались слезы.

Губы бессознательно дрожат, а взгляд плавно перетекает с фигуры Питера на внимательную и тронутую таким заявлением аудиторию. На нее обращены множества глаз: некоторые из них прекрасно знают ее, другие же всего пару раз здоровались, а третьи так и продолжали безуспешно крутиться по сторонам. Многовероятно, что скоро ее завалят расспросами; кто-то начал хлопать и даже свистеть.

— Это так мило, — послышалось со стороны женской половины.

Все же, черт возьми, Марси никогда не была настолько смущена. Было одновременно и радостно, ведь, только подумать, сейчас Марселе признался в любви не безразличный ей парень, и жутко неловко от того, что он сделал это при всей ее танцевальной трупе и их друзьях. Но, как бы то ни было, чувство изумления и упоения резко возвышались над стеснением.

А Питер улыбался. Во все тридцать два зуба. Ярко, преданно, искренне.

Он вернул диджею микрофон и спрыгнул со сцены. Пока Паркер шел обратно к столикам, потревоженное им веселье продолжилось. Осадок после его речей быстро испарился. Теперь им точно никто не помешает.

И вот он снова стоит перед ней. Такой восторженный, такой счастливый, будто он только что не просто признался своей подруге, а выиграл самый большой выигрыш в лотерее. Даже его радость сейчас была более заразительной, чем обычно.

— Только не подумай, что у меня раздвоение личности, — подходя к девушке, хихикнул Пит.

В каком же Марсела была замешательстве, вы бы только знали. Едва ли успев как следует обдумать свой поступок, Дельмар бросается в объятия Паркера и прижимается раскрасневшимся лицом в его плечо. Она надеется, что он без слов поймет, что ее ответ положительный. Конечно, только положительный. Исключительно положительный! Марсела могла отрицать свои чувства при других и даже в собственный мыслях, но упустить шанс быть рядом с дорогим ей человеком она не могла. Переступила бы свою неприступность, но отказ никогда бы себе не простила.

Их история напоминает Питу сюжет романтического фильма с двумя влюбленными подростками. И это лишь только начало. У Питера много вопросов: что будет дальше? С какими неловкими инцидентами, вроде этого, им еще придется столкнуться? Как Марси отреагирует на то, что ее теперь уже больше, чем друг — нью-йоркский герой в красно-синем трико? Какова будет развязка? Ожидает ли их счастливый финал? Он обязательно поразмыслил бы над этим тщательнее, если бы не утопал в сладостных чувствах эйфории.

— Боже мой, Паркер, я последний раз так краснела в классе четвертом, — спустя некоторое время тихо бормочет Питеру в грудь Марсела и поднимает свои чуть влажные глаза.

— Ох, прости, я совсем забыл, что здесь твои друзья и знакомые, — он в виноватом жесте закрыл глаза ладонью, но все еще продолжал улыбаться. Такую улыбку не скроешь.

— Я… О господи, да. Если это такой оригинальный способ предложить встречаться, то я согласна. Три тысячи раз согласна.

От полыхающего чувства обескураженности и счастья Марси неуместно смеется, аккуратно вытирая с глаз влагу и переплетая свои пальцы с пальцами парня. Казалось бы, для них и ранее это был обычный жест, но сейчас, после всего сказанного и произошедшего, он стал куда приятней и трепетней прежнего. Они двое были так счастливы, что своим счастьем могли бы осветить весь зал не хуже прожекторов.

— Давай сбежим отсюда? Просто уйдем, а Салли, если учитывать его компанию на данный момент, до утра нас даже не спохватиться.

— Сбежать? Уверена? — хитро щурится Паркер, — Заманчивая идея. Тогда нам лучше поторопиться.

Он медленно пятится и тянет Дельмар за руку. Питер не знал куда обычно отправляются влюбленные парочки ночью, но обещал себе, что эту ночь они никогда не забудут. Может это и есть его шанс? Сказать ей. Признаться. Ведь он обещал быть откровенен. Не много ли раскрытых тайн за один вечер для девичьего сердечка?

Пара молча идет по коридору. В ожидании лифта Пит засовывает руки в карманы, а затем краем глаза подсматривает за Марселой, замечая, что она сквозь ресницы поглядывает на него. Он криво улыбается, но по сбитому тяжелому дыханию видно как напряжена его грудь.

Лифт приезжает, они заходят внутрь. Вдруг, по какой-то необъяснимой причине, возможно из-за их единения в замкнутом пространстве, атмосфера между ними меняется, заряжаясь опьяняющим предчувствием. Дыхание учащается, сердце бьется быстрее. Питер тяжело выдыхает и смотрит на панель с кнопками. Сорок три, сорок два… Он чуть поворачивается к девушке, а его карие глаза будто потемнели.

— Марсела? — выдыхает юноша.

Он набрасывается на нее и прижимает к стене лифта. При столкновении оголенных лопаток девушки и холодной стены шахты лифта из груди вырывается рваный вздох, а взгляд устремляется прямиком в карий омут юношеских глаз, тут же в нем и утопая. Сорок один, сорок… Прежде чем Марсела успевает опомниться, он словно тисками сжимает рукой запястья девушки и поднимает их над ее головой, при этом бедрами прижимая брюнетку к стене. Пальцами другой руки юноша приподнимает девичий подбородок так, чтобы лицо обратилось к нему. Тридцать девять, тридцать восемь… Губы Пита касаются ее губ. Страстно, пылко, требовательно. И где он только этому научился? Гормоны, алкоголь, наркотики… Такой гремучий коктейль сведет с ума любого, Питера — тем более. Он действует решительно. Будто бы не было ни робости, ни стеснения.

Тридцать семь, тридцать шесть…

А вот Марсела, гордая и свободолюбивая девушка, что ненавидит когда из ее рук перехватывают контроль, сейчас же буквально тает под действиями Пита, смотря на него желанно и трепетно. Она отдается ему всецело, не задавая лишних вопросов и вовсе не мешая. Если подумать, то между ними складывается интересная аналогия — если она способна его

успокоить, то он способен ее укротить.

Тридцать пять, тридцать четыре…

Пальцы, что держали ее запястья, скользнули по внутренней стороне рук, шее, вниз к ключицам, очертили контур талии, бедер, ягодиц и, чуть задержавшись, одним резким движением Пит закинул ногу девушки на свое бедро. Тридцать три, тридцать два… Он крепко пригвоздил Марселу к стене, чуть приподнял ее на весу и закинул на бедро вторую ногу. Освобожденные из хватки Питера девичьи ладони сумбурно блуждали с плеч парня на его затылок, зарываясь в каштановых кудряшках. Тридцать один, тридцать… Вьющиеся локоны проскальзывали сквозь пальцы, но изредка, все же зажимаясь между ними, оттягивались назад вместе с головой, пока Марсела чувственно закусывала нижнюю губу Питера, словно от большой любви.

Двадцать девять, двадцать восемь…

Его язык очерчивает контур ее нижних губ и проникает внутрь. Они сливаются в медленном пламенном танце прикосновений и ласк, чувственности и страсти. Дельмар отвечает на поцелуи своего уже молодого человека жарко и порывисто, забывая дышать и блаженно прикрывая глаза. Двадцать семь, двадцать шесть… Она не отстает от Пита, время от времени опираясь предплечьями о его плечи и приподнимаясь, в следствии чего немного возвышаясь над парнем. Благодаря такому положению и целоваться становится гораздо удобней.

Двадцать пять, двадцать четыре…

Она чувствует на его губах оставшийся вкус алкоголя смешанный с газировкой, да такой сладкий, что чувствовать его хочется снова и снова. Он лишь удваивает дурман в голове, что зародился вместе с началом их близости. Двадцать три, двадцать два… Ножки уверено скрещиваются в районе поясницы парня, стараясь прижать его к своей обладательнице максимально близко, а одна их туфелек слетает с пяточки и принимается болтаться в воздухе, держась за носок. Теперь смотря на их страстный «танец» сложно предположить, что их статус еще полчаса назад составлял «просто друзья».

А хотя были ли они когда-нибудь друзьями? Обычными друзьями, что поболтают за чашкой чая и проводят время вместе, даже никогда не задумываясь о том, чтобы сблизиться в более романтическом плане? Сейчас Марсела больше, чем на сто процентов уверена, что нет. С самого начала и прямиком до этой вечеринки они оба питали друг к другу особые притязания, которые не очень то свойственны друзьям. Каждый их взгляд, каждое прикосновение и попытка разрушить стену вынужденного расстояния выдавал их истинное стремление в этих отношениях. А что сейчас? Мнимая преграда, так же называемая дружеской дистанцией, была наконец разрушена, позволив высвободиться желаниям как Питера, так и Марси.

На десятом этаже в затылке начинает вибрировать и Питер отпускает губы Марселы, аккуратно ставит ее на ноги, а на восьмом этаже двери лифта неожиданно открываются. В коридоре стоят мужчины в костюмах. Когда их взгляд падает на взъерошенную пару, разговор

резко утихает. Кто-то из них фыркает, они молча заходят в кабину и становятся к Марселе и Питеру спиной. Паркер поджимает и облизывает губы, дабы сдержать неожиданно накатившую волну смеха и, покосившись, многозначительно смотрит на Дельмар. От прерванности их сладострастного уединения внутри все переворачивается. Она чуть шатается, чувствуя, как ноги за несколько минут стали ватными, а дыхание неровным и тяжелым, будто девушка пробежала марафон. Ее щеки покрываются густым румянцем и губы тоже краснеют, отдавая приятным покалыванием.

— Теперь дежавю стало полноценным воспоминанием.

Такие очаровательные слова Питера заставляют Марселу широко улыбнуться и проронить легкий смешок. Она отводит свой взгляд и, кратко мотая головой, озирается. К такому повороту событий она готова была не готова. Как и не была готова к новому лицу, что с первых секунд проявил себя как знакомый Питера. Дело в том, что когда лифт, наконец, достиг конечной остановки, а мужчины в деловых костюмах покинули его, перед дверьми из ниоткуда вырос силуэт, который прожигал Питера Паркера неистовым испепеляющим взглядом.

— Ох… Хэ-э-эппи! — громко протянул Пит, а следом понизил голос: — Я и забыл, что ты все еще здесь…

— Пятнадцать минут! — вскипел мужчина, — Они прошли два раза. Два. Раза. Паркер.

— Неужели?

— Не строй из себя дурачка. Бегом в машину. Я не твой личный водитель, — с этими словами мистер Хоган развернулся и гневно затопал прочь по отполированной плитке роскошного фойе.

— А-а, кто это? — в полтона интересуется Марси, поглядывая на спину незнакомого мужчины.

— Мой личный водитель, — усмехнулся он, повторив слова Хэппи.

Конечно же, это был сарказм, под которым скрывалась неловкость. Паркер чувствовал себя неудобно перед Марселой. Не первый раз за вечер знакомые Питера доставляют этой парочке неудобства. Ну, а девушке что-то подсказывало, что здесь их вечер и закончится. Печально, конечно, ведь раззадоренная весьма чувственным поцелуем Марси предполагала еще немного насладиться компанией своего ухажера, но спорить с этим грозным мужчиной она не хотела. Парочка сделала пару шагов вперед, покинув шахту лифта, но дальше продвигаться пока не стала.

— В любом случае, мне кажется, что тебе лучше пойти с ним, — чуть поникнув в плечах, смиренно подмечает девушка, — Я возьму такси и наверное поеду домой. У нас же с утра смена в магазине.

Автоматические двери за их спинами шумно закрываются, а девушка смотрит на парня как-то рассеяно, замечая на краешке губ Пита след от ее помады, и большим пальцем убирает его, мимолетно хмыкнув.

— Как жаль, что все хорошее так быстро заканчивается.

— Нет-нет-нет, — затараторил юноша, — Я не могу отпустить тебя одну. Я… И вообще, мы собирались… Нет, я это просто так не оставлю.

Он берет ее за руку и тянет за собой.

Выбравшись из душного помещения на улицу, Питер Паркер делает глубокий вдох и наполняет легкие прохладным ночным воздухом. Он не был свежим и чистым — все из-за выхлопных газов от сновавших туда-сюда машин, но, вопреки этому, ему все-таки удалось очистить затуманенное сознание юноши. Пит не стал задерживаться на одном месте и, найдя глазами черный роллс-ройс, быстро зашагал вперед. Водительское окошко опустилось. Оттуда снизу вверх на него воззрился все еще негодующий Хэппи.

— Ну что еще?

Питер с немой мольбой уставился на начальника охраны, а следом указал ему на Марселу и их сцепленные ладони.

— Это тебе не свадебный лимузин, парень! — возмутился Хоган.

— Я не это имел ввиду, — закатил глаза Паркер, — Ты не мог бы довезти не только меня?

— Я похож на таксиста?

— Хэппи, ну пожалуйста! Уже поздно, она живет всего в нескольких кварталах от меня, я не могу отпустить ее одну…

Воцарилась безмолвная пауза, большую часть которой Хэппи и Пит таращились друг на друга.

— Первый и последний раз, Питер, — отчеканил Гарольд и прищурился.

Юноша расплылся в улыбке и повернулся к Марселе, делясь своей радостью.

— Спасибо, Хэппи!

Питер незамедлительно рванул к задней двери, чтобы любезно открыть перед девушкой дверцу

и когда Дельмар расположилась на сиденье, нырнул в салон следом за ней. Не успел он захлопнуть дверь, как из парадного входа комплекса выскочила весьма знакомая личность.

Пит внимательно смотрел как его неприятель, Флэш Томпсон, злой и униженный, грубо оттолкнул своего друга, а тот непонимающе уставился ему вслед.

— Ого, интересно, кто его так? — задумчиво проговорил Пит, вытягивая шею, — А впрочем, неважно. В любом случае, он это заслужил…

http://tl.rulate.ru/book/43293/991395